

На западе страны есть величественная красивая гора, называемая Нефритовой (Юшань). Нефритовая гора - священное место с древних времен, обладающее особенно сильной божественной сущностью, и любое божественное оружие, принесенное туда, потеряет свою силу - это особое место, где никогда не может случиться война. Поэтому все женщины, управляющие Нефритовой горой, должны быть нейтральными и отстраняться от дел мира. Нефритовая гора защищала многих богов и демонов во время войн - даже племена Шэн Нонг и Гао Синь были в долгу перед Нефритовой горой, а значит три императора будут оказывать Нефритовой горе покровительство.

Женщина, правящая Нефритовой горой - императрица-мать (Ван Му). Каждые тридцать лет устраивает персиковый банкет, на который приглашает героев всего мира. Сейчас как раз время такого банкета, и на Нефритовой горе особенно много гостей, приехавших издалека.

Чи Ю в красном одеянии бодро шагал от горного источника с холодным выражением лица и острым взглядом.

Рядом с горным источником росло множество персиковых деревьев, цветущих тысячелетиями и не опадающих.

Налетевший порыв ветра закружил цветы персиковых деревьев, и они начали стремительно падать, слегка касаясь бровей, щек, плеч Чи Ю, его шаг стал замедляться, он смотрел на цветочный дождь, словно впадая в транс, его аура излучала бесконечную печаль.

Взгляд Чи Ю следовал за лепестками цветов, танцующими на ветру... Вдалеке сидела девушка в зеленом одеянии и играла со стеблем цветка персика в руке. Опустив голову, она медленно отрывала лепестки и дразнила рыбок в горном источнике.

Сердце Чи Ю учащенно забилося, и он быстро пошел к девушке, неотрывно глядя на нее, но множество цветов заслоняли ему обзор, и он не мог ничего разглядеть. Когда он наконец дошел, то уже не увидел девушку в зеленом одеянии.

Он с тревогой осматривал окрестности, и тут из Леса Персиковых Цветов донесся отчетливый смех. Чи Ю полетел в сторону смеха и увидел группу играющих девушек. Чи Ю быстро протянул руку, чтобы схватить девушку в зеленом.

- А Хэн!

Девушка засмеялась и повернула голову. Рука Чи Ю остановилась в воздухе - это была не она!

Их силуэты были очень похожи, в одно мгновение он растерялся и подумал, что это А Хэн. Но она уже два года как умерла, и радость в его сердце была лишь иллюзией под цветочным дождем.

Выражение его лица потемнело, и он повернулся, чтобы уйти. Красные цветы у горного источника были ослепительны, но в его глазах больше не было красок, только невыразимое одиночество.

Посреди Леса Персиковых Цветов прогуливались две женщины, по виду они не сильно отличались друг от друга внешне, но было видно, что между ними есть разница в возрасте. Одна из них была старшей принцессой страны Шэн Нонг Юнь Сань, другая - императрица-мать Нефритового императора.

Ходили слухи, что Нефритовая гора хранит множество сокровищ, и Юнь Сань с любопытством спросила, какие драгоценности хранятся в Нефритовой горе.

Императрица-мать начала описывать каждый предмет.

Поскольку Юнь Сань происходила из древнего племени богов и была очень образованной, она уже слышала о тех сокровищах, которые описывала императрица-мать, но о величайшем из божественных оружий она никогда не слышала - это оказался лук без стрел.

- Я слышала только о топоре Пань Гу, с помощью которого великий император Пань Гу создавал земли, но неужели к этому луку нельзя применить стрелу? Если нет стрелы, то как можно использовать лук? - спросила Юнь Сань.

Императрица-мать была серьезной и почти не улыбалась, но она мягко сказала Юнь Сань.

- Этот лук используется не для убийства, а для поиска. В руководстве моего предка написано, что после того, как Великий император Пань Гу создал эти земли, он был так занят их управлением, что потерял любовь всей своей жизни. Чтобы вновь увидеть ее, он глубоко задумался и создал этот лук. Говорят, что если ты сможешь полностью натянуть лук, а твое сердце будет думать о другом, то независимо от расстояния, независимо от того, бог это или демон, мертв он или жив, вы встретитесь снова.

- Как встретимся? Может ли этот лук показать направление?

- Не знаю. После смерти Великого Царя Фу Си Великая Ню Ва однажды пришла к Нефритовой Горе, чтобы взять этот лук, но даже после того, как она использовала все свои силы, чтобы полностью натянуть лук, она не смог почувствовать никакого присутствия Великого Царя Фу Си, не говоря уже о воссоединении.

Юнь Сань хоть и повзрослела, но все еще обладала сердцем юной девушки, и она вздохнула.

- Получается, что Великая Ню Ва тоже когда-то была обычной девушкой, которая из-за сердечной тоски старалась сделать все возможное. Но если Великий Император Пань Гу такой всезнающий и всемогущий, как же он не смог найти любимую девушку?

- Не знаю.

- Воссоединился ли Великий Император Пэн Гу с любимой девушкой?

Императрица -мать рассмеялась.

- Откуда мне знать? Все это было занесено в древние записи, а правда это или ложь, сейчас никто не может знать.

В этот момент Чи Ю раздвинул ветви цветущего персикового дерева и подошел.

- Мне нужен лук Пань Гу.

Сердце императрицы-матери встревожилось, она не почувствовала его присутствия рядом, но ее тон оставался спокойным.

- Это самое важное божественное сокровище здесь, и его нельзя отдать тебе.

Не успел Чи Ю снова заговорить, как Юнь Сань быстро спросила.

- Какое сокровище будет вручено на Персиковом банкете в этот раз? - и сказала Чи Ю - Если тебе нужно божественное оружие, то ты можешь побороться за это сокровище.

- Это не лук Пань Гу, но тоже редкое сокровище, - императрица-мать собиралась уходить, - Принцесса племени Сюань Юань впервые посетила Нефритовую гору, я должна встретиться с ней.

Юнь Сань когда-то научилась у императрицы племени Сюань Юань выращивать шелковичных червей для получения шелка и десять лет играла с принцессой Сюань Юань.

- Значит, младшая сестра тоже здесь, я давно ее не видела, найду ее позже, - радостно сказала она.

Юнь Сань, глядя вслед уходящей императрице-матери, вполголоса предостерегала и вполголоса умоляла Чи Ю.

- Я знаю, что тебе плевать на правила и ты непокорный, но это не Шэн Нонг, пожалуйста, не создавай здесь проблем, иначе никто не сможет тебя спасти. [Юнь Сань предупредила Чи Ю, чтобы он был осторожен, так как ее отец, император Янь, попросил ее привезти Чи Ю сюда, чтобы разобраться в политике Великой пустыни. Она говорит Чи Ю, что ему также нельзя обижать принцессу племени Сюань Юань. Хотя у Желтого императора четыре наложницы и

девять сыновей, у него есть только одна принцесса, рожденная от императрицы. К тому же она с юных лет уже помолвлена с племенем Гао Синь, а ее жених - Шао Хао из племени Гао Синь, который, скорее всего, когда-нибудь унаследует трон Гао Синь.]

- Я знаю, - улыбнулся Чи Ю, осматривая Лес Цветущих Персиков.

Юнь Сань посчитала, что принцесса Сюань Юань уже обустроилась, а затем поинтересовалась, где она остановилась, и отправилась к ней.

Юнь Сань прекрасно знала дорогу. Она побывала во многих знаменитых садах и лесах. Поэтому она прекрасно понимала, что только тогда, когда названия созвучны пейзажу, они могут считаться хорошими. Слово «вогнутый» было использовано в качестве названия, но оно было очень странным. Она никак не могла придумать, как использовать слово «вогнутый», чтобы расшифровать название.

По дороге, чем дальше от пруда, тем пустынное становилось вокруг. Трава и деревья постепенно становились все более дикими и интересными, а дорожка из гравия извивалась и петляла. Пройдя немного, она увидела небольшой мост с текущей водой и беседки на соседнем утесе. Вокруг росли персиковые деревья, но они отличались от красных персиковых деревьев, растущих на берегу Нефритового озера, - персиковые деревья простирались на десять миль, и все они были белыми и полными цветов. Тут и там росли тысячи белых персиков, а под окнами маленького дворика тихо цвело дерево, белое и чистое, как прекрасная женщина, живущая в уединении в пустой долине.

По пути Юнь Сань не встретила ни одного слуги, что вполне соответствовало намерениям Юнь Сань. Однако она все еще не могла понять, что означает слово «вогнутый», однако человек, построивший это место, был очень предусмотрительным и не стал бы использовать слово «вогнутый».

Она медленно шла по дорожке из цветов и слышала только шум родниковой воды, но воды не было. Он обернулся и увидел вдалеке глубокий бассейн.

Неосознанно она опустила голову, чтобы посмотреть на свое отражение в бассейне, и была поражена. На поверхности бассейна стояло несколько существ: одни были маленькими, как карлики, другие - высокими, как великаны, у одних были стройные шеи и большие животы, как у водяных кувшинов, у других - четыре конечности и большая голова, как у зимней дыни... Все они были невероятно смешными.

Разгадав загадку, Юнь Сань хлопнула в ладоши. Весь пруд Ван Цин перед ней, казалось, волновался вверх и вниз, как вода, идеально сочетаясь друг с другом, но на самом деле в нем было бесчисленное множество разновидностей яшмы. Строитель использовал изгиб яшмы, чтобы заставить воду в бассейне подниматься и опускаться, создавая бесчисленные впадины. Поверхность воды напоминала нефритовое зеркало, в котором отражался образ человека, и образовалось бесчисленное множество вогнутых зеркал, вогнутые зеркала уменьшали человека, а выпуклые - увеличивали.

Юнь Сань быстро осмотрелась и увидела, что в окрестностях никого нет. Почувствовав себя ребенком, она обошла бассейн. Она подняла ногу и посмотрела на себя в бассейне. В один момент она была толстой, а в другой - худой. Она смеялась, причем смеялась по-разному. Юнь Сань смеялась без остановки, она была так счастлива, что из уголков глаз вот-вот покатятся слезы.

Девушка в зеленой одежде пряталась в тени и тихо смотрела на Юнь Сань.

Она увидела Юнь Сань, когда та впервые играла на скале, но внезапно ее заинтересовал этот вопрос. Ей захотелось посмотреть, будет ли скромная Юнь Сань танцевать, как она, когда впервые увидела этот странный бассейн, и смеяться так сильно, что не сможет устоять на ногах. Поэтому она спряталась в тени, планируя выскочить, когда Юнь Сань будет смеяться наименее вызывающе.

Однако когда она увидела счастливую Юнь Сань, ей совсем не захотелось ее беспокоить. Мать Юнь Сань умерла рано, младшая сестра Цзян утонула, играя в водах Восточно-Китайского моря, а младшая сестра Яо Цзи родилась больной. В столь юном возрасте Юнь Сань всегда была обеспокоена душевными проблемами, поэтому она почти никогда не теряла самообладания и не смеялась вслух.

Внезапно смех Юнь Сань прекратился, и лицо стало холодным.

- Кто там? Выходи! - крикнула она.

Девушка в зеленом платье была поражена. Она уже собиралась выйти и покорно попросить прощения, как вдруг увидела мужчину с чистым лицом и элегантной фигурой, который медленно приближался из глубины персикового леса, ступая по благоухающим цветам.

Его глаза были наполнены счастьем.

- Принцесса, простите меня, пожалуйста, но я не мешал вам, когда увидел, что вы танцуете и смеетесь, как ребенок.

Щеки Юнь Сань слегка покраснели, а выражение лица стало еще более холодным.

- Раз уж ты знаешь мою личность, то все равно осмеливаешься подглядывать?

Одетая в простую одежду, она стояла на берегу пруда. Позади нее было несколько побегов тысячелепестковых белых персиков, которые, казалось, могли сокрушить облака и снег, но ее фигура была чище и безмятежнее цветка.

Мужчина элегантно поздоровался и искренне сказал.

- Я не то чтобы самонадеян. Просто, когда я три года проектировал этот выпуклый павильон, я надеялся, что он позволит тому, кто его увидит, забыть все заботы мира и от души посмеяться. Сегодня я увидел, что мое желание исполнилось. Пожалуйста, простите меня, принцесса.

Юнь Сань была ошеломлен. Эти два слова с глубоким смыслом «вогнутый и выпуклый» действительно прозвучали из его уст?

Неожиданно гнев рассеялся.

Фигуры в бассейне, толстые и худые, высокие и низкие, Юнь Сань негромко сказала.

- Эти странные образы совсем не похожи на меня, но все они - я. Без украшений роскошных одежд, без уродства внешности, мы все забыли свои имена, свои личности, и все мы смеемся сами над собой. Ты сказал, что твое желание исполнилось, и этот искренний смех - лишь половина его. Чтобы отблагодарить тебя за то, что ты сделал меня счастливой, я исполню вторую половину твоего желания.

- Вторую половину моего желания? - спросил мужчина.

Юнь Сань слабо улыбнулась, указывая на мужчину и на себя.

- Поскольку в этом бассейне больше ничего нет, я - это только я, а ты - только ты, то тебе не нужно просить прощения, а я не имею права прощать тебя.

Сердце мужчины внезапно забилося. В его глазах промелькнули удивление и радость, но он лишь улыбнулся, не поднимая глаз.

Юнь Сань посмотрела на бассейн и сказала.

- Хотя эта комбинация вогнутого и выпуклого изысканна, она все еще находится в большой вогнутости. Если называть павильон вогнуто-выпуклым только из-за этого, то это слишком мелко. Если этот бассейн - вогнутый, то в качестве выпуклости должна быть гора, в качестве выпуклости - вогнутая скала, а в качестве погоды - гора, тогда его можно будет назвать вогнутым павильоном.

С этими словами Юнь Сань пошла вдоль вогнутого хрустального пруда к другой его стороне.

Сердце мужчины наполнилось удивлением и радостью. Он молча смотрел на Юнь Сань.

Юнь Сань огляделась в поисках тропинки. Трава и деревья вдруг стали гуще, и ей потребовалось время, чтобы найти небольшую тропинку под обрывом. По ней мог пройти только один человек. На стене были высечены слова «Зеленый холм»

- Затонувший хрустальный пруд, выступающая нефритовая гора, - размышляла Юнь Сань, поднимаясь по лестнице на вершину горы.

Из-за разной глубины отраженный свет нейтрализовал некоторую выпуклость воды. Кроме того, если смотреть сверху, то выпуклости в воде уже не были заметны, поэтому под таким углом вода была ровной, как зеркало, в ней четко отражались мужчина и женщина, стоящие бок о бок.

Юнь Сань на мгновение задумалась, а потом поняла, что на скале должен быть еще один механизм, который ловко использовал отражение нефритового зеркала. Она и мужчина находились сверху, снизу, сбоку и по бокам скалы, но тень, которую видела Юнь Сань, была ее, стоявшую бок о бок, прижавшуюся к нему.

Юнь Сань сначала оценила обширные знания и умения мужчины, а затем соединила их вместе. Когда она увидела «близость» между ней и мужчиной в бассейне, то, хотя и понимала, что под таким углом не может этого увидеть, все равно не могла не покраснеть. Она свирепо взглянул на мужчину и пробормотала в сердцах.

- Такой план он придумал, чтобы заполучить беспечное сердце!

Она быстро прыгнула с горы, не желая больше ни минуты оставаться с этим человеком. В спешке она не заметила, как на воде появилось несколько слов. Они были размыты: вода, луна, зеркало; он же хотел подходить.

Когда Юнь Сань вернулся на берег, его лицо все еще выглядело не лучшим образом, и он насмешливо сказал.

- Твои мысли весьма выпуклы, но жаль, что ты выбрала не то место!

Выражение лица мужчины также было безразличным. Он передал Юнь Сань нефритовую шкатулку и сказал.

- Я пришел доставить это принцессе по приказу его высочества. Товар доставлен, я удаляюсь.

Затем он ушел, очень грубо, совсем не так, как вначале.

Юнь Сань затаила дыхание, яростно глядя ему в спину. Однако она не знала, что делать. Через некоторое время она опустила голову и увидела выгравированную на нефритовой шкатулке эмблему мистической птицы - герб королевской семьи Гао Синь. Она вдруг поняла.

- Эй, ты ошибаешься, я не принцесса Сюань Юань. Я принцесса Шэн Нонг.

Девушка в зеленом выскочила из пещеры. Хлопая в ладоши, она рассмеялась.

- Какая хорошая вогнутость. Она была хорошо спроектирована и хорошо решена. Я уже полдня играю у бассейна, но до сих пор не увидела ничего похожего на вогнутость воды или выступ горы.

Юнь Сань не знала почему, но в душе испытывала одновременно смущение и раздражение. Неожиданно почувствовав странный привкус, он с яростью швырнула нефритовую шкатулку в девушку, с насмешкой заметив.

- Принцесса Сюань Юань, твой благоверный муж послал подчиненного за тысячу миль, чтобы отправить тебе подарок. Неудивительно, что он так смеялся!

Принцесса Сюань Юань открыла нефритовую шкатулку, заглянула внутрь и, покраснев, ответила.

- Какой же это подарок? Всего лишь несколько таблеток.

Подняв глаза, она увидела Юнь Сань, стоявшую в оцепенении. Она несколько раз окликнула ее, но она не услышала. Принцесса Сюань Юань встряхнула ее.

- Старшая сестра, что случилось?

Юнь Сань ответила.

- Этого молодого мастера прислал Шао Хао, чтобы передать тебе что-то?

- Похоже на то.

- Он увидел, что я экстравагантно одета и живу в вогнутом павильоне, и назвал меня принцессой. Я не отрицала, но на самом деле он принял меня за тебя.

- Да, а разве ты этого не знала?

Принцесса Сюань Юань была в замешательстве, она не понимала, что хотела сказать Юнь Сань.

- Тогда он, естественно, подумал, что я невеста Шао Хао. Он думает, что я женщина, с которой заключили брак по расчету.

- Да.

Принцесса Сюань Юань кивнула, все еще не понимая, что хотела сказать Юнь Сань.

Юнь Сань улыбнулась, но его глаза были полны радости.

- Старшая сестра, почему ты то злишься, то ошеломлена, а потом счастлива? Это совсем не так, как раньше.

Юнь Сань улыбнулась, но ничего не ответила. Через некоторое время она сказала.

- Ты все такая же, как и раньше. А? Пилюли? Зачем Шао Хао специально отправил посланника, чтобы передать тебе пилюли? Ты что, заболела? «Неудивительно, что у нее такое бледное лицо».

- Не говори об этом, это была шутка! Когда я путешествовала по миру смертных, то получила несколько травм и была спасена Шао Хао.

Юнь Сань ткнула принцессу Сюань Юань в нос.

- Разве это не прекрасно? Герой спасает красавицу, а красавица отвечает ему взаимностью.

Принцесса Сюань Юань надулась.

- Что в этом хорошего? Я никогда не видела, высокий он или низкий, толстый или худой. В то время мятеж Гао Синь только-только утих, и старший брат сказал, что у Шао Хао еще есть важные дела. Он ушел, не дожидаясь, пока я проснусь. Он видел меня, но я его не видела.

Юнь Сань рассмеялась.

- Не нервничай. Хотя я никогда раньше не видела Шао Хао, могу гарантировать, что он тебя не разочарует.

- Хм, в чем ты можешь быть уверена, если не видела его раньше?

- Что ты думаешь о том человеке?

- Его манеры и речь напомнили мне дядю Цяня.

Его звали Ван Ши, и из слов принцессы Сюань Юань было видно, что этот человек произвел на

нее большое впечатление.

Юнь Сань сказала.

- Хорошая птица выбирает дерево, на котором живет. Среди двадцати с лишним принцев Гао Синь человек с такими высокими намерениями выбрал Шао Хао. Так что можешь не беспокоиться. Ты можешь узнать, кто он?

- Я попрошу Четвертого брата поспрашивать. Давайте не будем говорить о таланте, просто о внешности. В Гао Синь не так много красивых молодых мастеров.

Лицо Юнь Сана покраснело.

- У меня еще есть к тебе просьба.

- Что?

Юнь Сань прошептала на ухо принцессе Сюань Юань. Принцесса иногда удивлялась, а иногда находила это забавным. В конце концов они многократно кивнули. Две женщины просидели у пруда и проболтали более двух часов. Только когда солнце уже садилось, Юнь Сань ушла.

Ночью облака закрыли луну, а горный поток окутал туман.

Сад цветущих персиков словно окутала легкая красная дымка.

Чи Ю пролетел через него и, встав посреди сада, прикрыл глаза красной тканью. За день он уже понял, что Нефритовая гора и Лес цветущих персиков - это большая формация, и если не хочешь запутаться в иллюзиях, придется прикрыть глаза и с помощью чувств ощутить мельчайшие различия божественной сущности.

Пройдя вперед и назад, поворачивая то туда, то сюда, он, наконец, прорвал формацию и вошел во дворец Нефритовой горы. Хотя это и казалось простым делом, но, войдя туда, можно было сразу же погибнуть, если сделать неверный шаг. За десятки тысяч лет он был единственным, кому это удалось.

Чи Ю проигнорировал все остальные виды божественного оружия и сразу же бросился к луку. Корпус лука был черным, но на нем виднелись красные цветочные узоры. Словно почувствовав, что Чи Ю хочет его, лук начал светиться, становясь то большим, то маленьким, когда он был большим, то был выше человека, а когда был маленьким, то не превышал и дюйма. Чи Ю наконец-то понял, что имела в виду императрица-мать, когда говорила, что ни одна стрела не поместится в лук - если он может постоянно менять свой размер, то какая стрела в мире может поместиться?

Чи Ю на мгновение взглянул на него, воспользовался полной божественной силой и быстро схватил лук. Не зная, какой сигнал он запустил, весь дворец задрожал, и острые драконьи камни начали падать вниз. Чи Ю быстро увернулся и разбросал заготовленные ранее персиковые листья - они были естественной частью Нефритовой горы и могли служить отличной маскировкой.

Когда Чи Ю неуклюже выбрался из дворца, он был весь в ранах и невероятно измотан. Солдаты уже подросли, и он, не обращая внимания на усталость, бросился бежать.

В лесу спрятаться было негде, оставалось только бежать к горному источнику.

В небе светила полная луна и мягко освещала горный источник и цветущий персиковый лес.

Девушка в зеленом одеянии придерживала юбку, а ее босые ноги били по воде.

В этот момент не было слышно ни звука, перед глазами Чи Ю стояла только девушка в зеленом платье под светом луны, под тенью цветов, и каждое действие становилось в его глазах невероятно четким и медленным. Чи Ю догадывался, что это всего лишь сон, но пока он бежал и смотрел на нее не моргая, ему было страшно, что если он моргнет, то она исчезнет.

Тишину разорвали крики, девушка в зеленой одежде засмеялась и обернулась, тело Чи Ю замерло, и он остановился.

В свете полной луны лицо девушки было хорошо видно, это была та, которую он постоянно искал, та, которую он считал мертвой - Си Лин Хэн.

- Чи Ю? Почему ты здесь?

Си Лин Хэн подпрыгнула, на ее лице отразилось удивление, хотя она выглядела свирепой, ее глаза не могли скрыть удовольствия.

Чи Ю на мгновение остолбенел, затем быстро подлетел к ней, схватил ее и пристально посмотрел на нее - он понял, что это реальность.

- Тогда почему ты здесь?

Си Лин Хэн, не утруждая себя ответом, указала на солдат.

- Почему они преследуют тебя? Ты что-то украл?

Чи Ю пожал плечами.

- Я взял лук с Нефритовой горы, но он мне больше не нужен, я могу вернуть его им.

Выражение лица Си Лин Хэн быстро изменилось.

- Ты, ты, ты ищешь смерти! Это священная Нефритовая гора, даже Желтый Император, Император Янь и Император Цзюнь должны соблюдать здесь правила.

Си Лин Хэн была невероятно встревожена, но Чи Ю был очень спокоен, он смотрел и улыбался, глядя на беспокойство Си Лин Хэн.

Увидев приближающихся солдат, Си Лин Хэн пинком отправила Чи Ю в воду.

- Быстро беги! Я помешаю солдатам. Беги с Нефритовой горы и немедленно бросай лук! Что бы ни случилось, никогда не говори, что ты украл что-то с Нефритовой горы, иначе ты точно умрешь.

С вероломным выражением на лице Чи Ю поплыл над водой и с тревогой сказал.

- Хорошая невеста, если тебе не повезет, то ни в коем случае не впутывай меня!

Си Лин Хэн хмыкнула.

- Исчезни!

Увидев, что солдаты спешат к ним, Си Лин Хэн украдкой бросила взгляд на воду и только вздохнула с облегчением, увидев, что Чи Ю исчез. И хотя у нее возникло странное чувство, что что-то не так, она уже была окружена солдатами и решила не заикливаться на этом - лучше задержать солдат!

На следующий день на Нефритовой горе все было по-прежнему, но все гости почувствовали разницу.

Юнь Сань приказала своей служанке узнать, что случилось. Та доложила что ночью из наземного дворца Нефритовой горы было украдено божественное оружие.

Юнь Сань так разозлилась, что ее глаза чуть не полыхнули огнем, она уставилась на Чи Ю и уже собиралась взорваться, когда служанка добавила, что вор был пойман.

Сердце Юнь Сань расслабилось, она озорно улыбнулась Чи Ю и отругала служанку.

- В следующий раз не прерывайся на полуслове, говори сразу.

Служанка только что получила приказ следовать за Юнь Сань, и еще не привыкла к ее внешне холодному, но внутренне теплому характеру, поэтому нервно ответила.

- Да!

Юнь Сань спросила.

- Кто же такой смелый, что осмелился посягнуть на Нефритовую гору?

- Я не смогла узнать, потому что, видимо, императрица-мать пол ночи допрашивала воровку, но так и не смогла найти украденное оружие, поэтому ее наказали... но...

Служанка не успела договорить, как ее лицо покраснело.

Юнь Сань раздраженно сказала.

- Прежде чем продолжать говорить, переведи дух.

Служанка была беспомощна и, казалось, вот-вот расплчется. Зачинщик всего этого, Чи Ю, рассмеялся.

- Но что?

Служанка глубоко вздохнула и быстро ответила.

- Но императрица-мать сказала, что она единственная присутствовала при краже и вызывает наибольшие подозрения, и если она не сможет доказать свою невиновность, то будет вынуждена остаться на Нефритовой горе на сто двадцать лет.

Чи Ю погрузился в глубокую задумчивость.

- На сто двадцать лет?

Юнь Сань махнула рукой в знак того, что служанка может уходить, и облегченно сказала.

- Это совсем немного. Когда на Нефритовой горе кто-то совершает проступок, больше всего пугает не наказание императрицы-матери, а то, что она не наказывает. Если она отдаст вора прямо в руки его племени, а племя должно отвечать перед Нефритовой горой, отвечать перед всеми людьми в стране, то наказание будет только тяжелым, а не легким.

Чи Ю устался на горный источник за окном, на цветущие тысячу лет цветы персика и замолчал.

С наступлением сумерек начался банкет Цветущих персиков, места были расположены рядом с горным источником, внутри павильона подушки и столы были расставлены, казалось бы, небрежно, но на самом деле тщательно продуманно.

За хозяйским столом было четыре места: императрица-мать сидела на главном месте, справа от нее - принц Гао Синь Цзи Ли, слева - принцесса Шэн Нонг Юнь Сань, рядом с Юнь Сань - принц Сюань Юань Чан И. Рядом с ними сидели представители четырех великих кланов, а еще дальше - гости из других племен.

Чи Ю сел на место Шэн Нонг, неторопливо потягивая вино, он осматривал окрестности в поисках Си Лин Хэн, но не обнаружил ее. Видимо, она была наказана за ошибку.

На тренировочной площадке бойцы начали состязаться в божественной силе и боевых техниках, победитель получит сокровище, приготовленное императрицей-матерью. Вначале это была просто игра, чтобы порадовать гостей, пока они пили вино, но за тысячи лет она постепенно превратилась в прекрасную возможность для героев из разных племен посоревноваться в своем мастерстве и привлечь внимание остальных дикарей.

Императрица-мать велела своей служанке открыть шкатулку с сокровищами. В ней лежал прекрасный ослепительный цветок персика. Она сказала.

- Это Цветок, сохраняющий красоту*, который был взращен из божественной сущности Нефритовой горы. Это не только божественное оружие, но и возможность сохранить молодость, не прибегая к помощи божественной эссенции.

Все девушки мечтают о сохранении своей внешности и поэтому удивленно ахнули.

Чи Ю покинул банкет под предлогом смены одежды, но когда он услышал удивленный возглас, обернулся и увидел Цветок сохраняющий красоту, сердце его дрогнуло, и он остановился.

Чи Ю стоял в стороне и спокойно наблюдал за поединками, пока в последнем раунде, когда вот-вот должны были объявить чемпиона, он стремительно бросился на сцену, в считанные мгновения свалив победителя и мгновенно получив Цветок сохранения красоты. Обратившись к императрице-матери, он сказал.

- Большое спасибо! - быстро спрыгнул со сцены и спокойно удалился.

Весь банкет был потрясен!

Будущий победитель был героем из знаменитого племени богов, но Чи Ю легко победил его за

несколько приемов. Но ни один из гостей не узнал Чи Ю, все перешептывались друг с другом, пытаясь понять, кто он такой.

В глубине души Юнь Сань ругала Чи Ю, но внешне она всецело защищала Чи Ю и пыталась найти оправдание его грубому поведению.

Но императрица-мать не стала возражать и просто легкомысленно объявила, что победителем стал Чи Ю из Шэн Нонг.

Вчера, когда Чи Ю встретился с А Хэн, он выглядел безразличным, но когда он взял ее за руку, он внимательно осмотрел ее раны и нанес на нее метку. По этой метке Чи Ю очень легко нашел Си Лин Хэн.

Глубокой ночью Си Лин Хэн, держа в руках шелковое веретено, шла по тропинке горного источника. По мере того как она шла, она то и дело оборачивалась, словно проверяя, нет ли за ней слежки.

Чи Ю заметил, что ее действия выглядят странно, и молча последовал за ней, скрываясь в темноте.

Под лунным светом стоял молодой мастер, одетый в парчовые одежды. Его лицо было красивым, а аура - чистой и элегантной.

- Генерал Нуо Най?

- Это я.

- Я близкий друг принцессы Сюань Юань, Си Лин Хэн.

Си Лин Хэн смотрела на Нуо Ная сверху вниз, как влюбленная. Во времена Гао Синь каждый раз, когда он выходил на улицу, его окружали люди. Он уже давно привык к тому, что на него так смотрят, но не знал, почему взгляд Си Лин Хэн вызвал в его сознании образ принцессы Сюань Юань. Он поспешно поклонился и сказал.

- Принцесса прислала сообщение, что есть что-то важное, что мне не стоит идти на Персиковый банкет и ждать ее здесь. Самое главное, что мне запрещено видаться с ней на банкете.

А Хэн заложила руки за спину, наклонила голову и с улыбкой спросила.

- Что ты думаешь о принцессе?

- У Ван Цзи чистое сердце орхидеи и красивое лицо.

- Не зря принцесса думала о вас иначе.

А Хэн передала Нуо Наю шелковый свиток.

- Это тот предмет, который принцесса просила передать тебе.

В его словах был скрытый смысл.

- Независимо от характера и таланта, Ваше Высочество Шао Хао не имеет себе равных в этом мире. Если принцессе что-то понадобится, я могу попросить помощи у Его Высочества Шао Хао, мне помогать не нужно.

Си Лин Хэн улыбнулась и кивнула. Юнь Сань сказала ей, что если Нуо Най с готовностью примет личное сообщение, то она не только не отдаст ему его, но и строго отругает. Если же Нуо Най не захочет его принять, ей придется найти способ передать его ему.

А Хэн насильно вложила шелк в руки Нуо Ная.

- Чего ты нервничаешь? Просто принцесса очень интересуется механизмами сада. Этот рисунок она делала на протяжении многих лет, поэтому искренне просит твоего совета.

- В королевской семье много мастеров-учителей. Я не смею говорить неосторожно.

Си Лин Хэн облегченно вздохнула.

- Ты тоже говорил, что не смеешь говорить неосторожно. Неужели ты думаешь, что эти так называемые Высшие ученые посмеют говорить неосторожно? Кроме того, не говоря уже о семье Сюань Юань, даже если поискать во всем мире, сколько людей смогут это сделать? Вы поймете, когда посмотрите на карту. Боюсь, вы не проиграете своему вогнутому павильону, даже если они осмелятся говорить глупости, у них не хватит на это таланта!

Услышав это, Нуо Най словно фанатик боевых искусств встретился с великим мечом. Он не мог больше ждать и хотел немедленно взять шелк и осмотреть его.

- Тогда я тщательно изучу его, прежде чем дать ответ принцессе.

- Местонахождение принцессы неизвестно. Возможно, через несколько дней она пришлет гонца с просьбой об аудиенции. Генерал не должен быть грубым и отказываться выпустить ее.

Нуо Най улыбнулся, поклонился и ушел.

Си Лин Хэн, наблюдая за его уходом, медленно шла обратно, ее мысли все еще были заняты Юнь Сань и Нуо Най. Оказалось, что сестра Юнь Сань тоже была такой игривой и озорной, чем больше она думала об этом, тем больше она забавлялась, и поэтому танцевала и хихикала без остановки.

Внезапно ее лицо стало холодным. Она подняла голову и увидела белоснежные цветы персика, трепещущие в лунном свете. Словно внезапно наступила зима.

Мир был покрыт снегом, но чувствовалась еще большая нежность и очарование.

Си Лин Хэн радостно подняла обе руки, поймала лепестки цветка персика и слегка вдохнула их запах. Легкий сладковатый запах донесся до нее, это была не иллюзия, а настоящие цветы персика.

Она не удержалась и начала танцевать среди "снежных цветов", то слегка приподнимая длинное платье, то быстро поднимая рукава халата, ее жесты были нежными и плавными, шаги легкими и стремительными, словно она была демоном цветов.

Она засмеялась.

- Чи Ю, это ты?

Чи Ю медленно появился, в его руке был Цветок сохраняющий красоту, он улыбнулся и встал в снежном потоке цветущих персиков, твердый, как горные вершины, и неподвижный, как реки долины, обладающий необыкновенной аурой, он добавил нотки мужской силы к мягкой красоте цветка персика.

Словно во сне, Си Лин Хэн перестала танцевать и ошарашено уставилась на Чи Ю.

Они смотрели друг на друга посреди снегопада, не издавая ни звука, только небо, усыпанное белыми цветами, легко, мягко, бесконечно плыло вниз, и неизвестно, то ли они не могли нарушить этот момент красоты, то ли в их сердцах были какие-то эмоции.

Через некоторое время Си Лин Хэн легкомысленно сказала.

- Я знала, что ты не послушаешь меня и останешься на горе.

Чи Ю улыбнулся и промолчал.

Си Лин Хэн медленно подошла к нему и внимательно осмотрела его.

- После того, как ты ушел вчера вечером, я поняла, что даже если бы ты был опытным человеком из Шэн Нонг, не многие смогли бы скрыться с места преступления после кражи сокровищ из Дворца Нефритовой горы. Ты ведь и меня спас на горе Бо Фу, не так ли? Кто ты на самом деле?

- Я тот, кто я есть.

Си Лин Хэн яростно сказала.

- Хватит мне врать, я хочу знать твое настоящее имя!

- Колдуны племени Цзю Ли называли меня Королем зверей, боги Шэн Нонг - чудовищем, некоторые - зверем, Ши Фу (учитель) и Ю Ван - Чи Ю.

Пока Чи Ю спокойно говорил это, сердце Си Лин Хэн беспричинно заныло, и она негромко сказала.

- Твои божественные силы не слабы, я думала, что ты знаменитый герой Шэн Нонг, но оказалось, что ты совсем не знаменит.

Чи Ю дунул на Цветок сохраняющий красоту, находящийся на середине его ладони, и цветок медленно увеличился, примерно до длины одного чи**, на стебле начали расти бутоны, красные и белые, он был чрезвычайно красив, и передал его Си Лин Хэн.

Ни одна девушка не откажется от красивого цветка, Си Лин Хэн с удовольствием приняла его.

- Ты даришь это мне?

Чи Ю кивнул головой.

- Спасибо.

Хотя Си Лин Хэн только что поблагодарила, она надула губы и одарила Чи Ю взглядом, после чего развернулась и ушла.

- Лжец! Ты такой могущественный, а в стране Бо Фу издевался надо мной!

Она дошла до вершины скалы и села на плоский камень, Чи Ю сел рядом с ней и негромко позвал.

- А Хэн.

Си Лин Хэн отвернулась и не обратила на него внимания, она просто с удовольствием играла с Цветком сохраняющим красоту, и смотрела, как снег падает все сильнее и сильнее.

Чи Ю некоторое время сидел и наблюдал за происходящим, затем закрыл рот обеими руками и издал несколько возгласов. Через некоторое время прилетели две птицы, держа в клюве один стебель персика, на листьях которого блестели зеленые капли ночной росы, а в середине лежал сочный персик. При одном взгляде на него можно было убедиться, что он очень вкусный.

Племена богов могли использовать свои божественные силы для управления демоническими зверями и духовными птицами, но приказать обычным животным слушаться было невозможно. Си Лин Хэн в полном шоке и изумлении наблюдала за происходящим. Две птицы затрепетали перед ней крыльями и начали петь, как бы приглашая ее съесть персик.

Не в силах сдержаться, Си Лин Хэн проглотила слюну, бросила взгляд на Чи Ю, взяла персик и надкусила его. Он был очень свежим, его сладкий вкус проникал прямо в сердце, он был даже вкуснее, чем все фрукты, которые она когда-либо ела.

- Как вкусно!

Чи Ю наблюдал за А Хэн, молча улыбаясь: это был самый вкусный персик во всей Нефритовой горе. Когда-то он не понимал, почему лисица всегда отдает самую вкусную еду, но после того, как увидел улыбающиеся глаза А Хэн, понял.

Сердце А Хэн предательски дрогнуло, и она больше не осмеливалась смотреть на Чи Ю. Опустив голову, она тихо играла с цветком персика, ела персик и чувствовала непонятную тревогу, страх, но и неописуемую сладость.

В небе, полном цветов, летящих, как снег, они сидели бок о бок на вершине скалы. Чи Ю поднял голову, чтобы посмотреть на сверкающий свет луны, и почувствовал в сердце только тихое удовольствие, как будто в этой глубокой горе он наконец-то может быть беззаботным и перестать быть одиноким.

*Цветок, сохраняющий красоту, переведен Коалой как Цветок, формирующий лицо, в книге "Потерять тебя навсегда". Сердце замирает от осознания того, что этот особый цветок, оберегающий Сяо Яо, на самом деле был символом любви ее родителей?)

**Один Чи составляет около 30 см.

<http://tl.rulate.ru/book/14671/3196027>